открытое в 1882 году, как временное на период курортного сезона, в 1912 году приступило к функционированию на постоянной основе благодаря настойчивым ходатайствам Ялтинской городской думы. Первым управляющим этого отделения являлся Леонид Константинович Нейдгард.

Последним в дореволюционный период в Крыму было открыто Симферопольское отделение Государственного банка в 1915 году, в самый разгар первой мировой войны. Первым управляющим Симферопольского отделения являлся Леонид Степанович Суворин.

К 1917 году на территории Таврической губернии банковские услуги оказывали: 6 отделений Государственного банка; 30 отделений акционерно-коммерческих банков; 2 кредитных общества долгосрочного кредитования; 37 обществ взаимного кредита; 10 городских общественных банков; несколько городских ломбардов, кредитных страховых обществ и их агентств. В каждом городе были открыты государственные сберегательные кассы. Широко развитой в городе и на селе была сеть учреждений мелкого кредита. Под контролем отделений Государственного банка Таврической губернии находилось 54 ссудно-сберегательных и 91 кредитное товарищество.

Финансовый баланс, который установился в губернии в годы экономического подъема (1906-1914 гг.), был разрушен первоначально первой мировой войной, а затем двумя революциями и гражданской войной. В советское время во многих банковских учреждениях старого типа разместились отделения Госбанка СССР, Гострудсберкасс. Многие старинные здания кредитной сферы до сих пор используются по своему прямому назначению. Среди них красивое здание, построенное в начале XX века по проекту выдающегося русского архитектора Н.П. Краснова. Здесь сейчас размещается республиканское управление банка России. Но это уже другие страницы истории финансов Крыма.

1. http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php О допущении медной монеты, делаемой в городе Феодосии, в общий оборот по всей Российской империи // Полное собрание законов Российской империи, собрание первое. — СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. — Т. XXII, отделение первое, 1787, № 16544. — С. 858
2. Коломийцева В. А. История финансов Тавриды. Хроники 1783–1917. Симферополь: ОАО «Симферопольская городская типография», 2010. — 412 с.
3. <https://old.cbr.ru/tubr/z-o/sevast/history/> Отделение по г. Севастополь Центрального банка Российской Федерации
4. Батуринский Д. А. Аграрная политика царского правительства и Крестьянский поземельный банк. М., 1925. С. 29.
5. Морозан В.В. История банковского дела в России (вторая половина XVIII — первая половина XIX вв.). СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. — 388 с.
6. Морозан В.В. Деловая жизнь на юге России в XIX — начале XX века. СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. — 616 с.
7. Дьяков Иван. В центре финансовых бурь. Крымская правда №199 (28.10.2003).

Кистанов С.В.

Распространение нелегальной литературы политическими организациями России на рубеже XIX – XX вв. (на материалах Среднего Поволжья)

*ФГБОУ ВО Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва
(Россия, Саранск)*

doi: 10.18411/lj-08-2020-91

idsp: ljjournal-08-2020-91

Аннотация

В статье рассматривается эволюция способов распространения нелегальной печати представителями российских революционных политических организаций на рубеже XIX – XX вв. Рассматривается смена преимуществ ввозимой из-за границы

литературы на издания, производимые непосредственно на территории Российской империи.

Ключевые слова: революция, социал-демократы, социалисты-революционеры, нелегальная литература

Abstract

The article considers the evolution of methods of distribution of illegal press by representatives of russian revolutionary political organizations at the turn of the XIX-XX centuries. The article deals with changing the status of literature imported from abroad to publications produced directly on the territory of the Russian Empire.

Keywords: revolution, social-democrats, social-revolutionaries, illegal literature

Рубеж XIX – XX вв. для Российской империи был ознаменован тяжелейшими социально-экономическим и политическим кризисами, которые привели в итоге к трансформации общественно-политического строя страны в ходе революции 1917 г. Кризис был во многом вызван объективными причинами, такими как нерешенные аграрный и рабочий вопросы, отсутствие политических прав и свобод населения, назревавшими национальными проблемами. Однако следует отметить, что кризисные явления усугублялись и антиправительственной деятельностью российских оппозиционных политических организаций (прежде всего, социал-демократов и социалистов-революционеров), формирование которых также относится к рубежу веков.

Одним из эффективных способов влияния на население страны стало распространение нелегальной литературы (прокламаций, газет, брошюр), которое с начала XX в. приняло массовый характер. Нам следует отметить, что революционные организации рассматриваемого периода в этом направлении значительно превосходили своих предшественников: декабристы данный метод не использовали вообще, у народников он никогда не был главным по сравнению с индивидуальным террором.

Следует отметить, что и советская, и современная российская историография уделяла должное внимание исследованию распространения революционными организациями нелегальной литературы. Однако следует указать и на то, что в работах, посвященных политическим партиям, в основном рассматривалась деятельность центральных органов и, соответственно, распространение нелегальной печатной продукции рассматривалось на макроуровне. При этом непосредственное воздействие нелегальной литературы на население подразумевалось, но более пристально не рассматривалось. Лишь в работах региональных исследователей уделялось внимание распространению нелегальной литературы на микроуровне, но и здесь зачастую наиболее мелкими рамками был уровень уездов. Мало того, момент перехода в агитационной деятельности от завозной к производимой на местах в исследованиях практически не отмечен [1; 4].

Следует отметить, что в рассматриваемый период в деятельности оппозиционных политических организаций по распространению нелегальной литературы произошла важная трансформация, подтверждением которой являются архивные источники – если ранее большинство подобного рода продукции завозилось в страну из-за границы, то теперь ее изготовление стало иметь местную прописку.

Анализ документов, найденных в фондах МВД Российской империи и в канцеляриях губернаторов, наглядно свидетельствуют, что в последние годы XIX в. властям приходилось активно пресекать поток нелегальных изданий, ввозимых разными путями на территорию страны из Лондона, Константинополя и городов Швейцарии, где в те годы находили свое прибежище российские политические эмигранты. Главное управление по делам печати в 1890-х гг. направляло в губернии разъяснения по борьбе с этим нелегальным ввозом: рассматривались даже такие

детали, как форма и цвет конвертов, примерные адреса исходящих писем, а также неукоснительно требовалось, чтобы все подозрительные письма вскрывались лишь в присутствии адресатов. Лишь в случае действительного обнаружения в письмах запрещенных изданий, последние конфисковались и направлялись губернаторам.

Характерным примером такого рода деятельности может послужить предписание начальника Пензенского почтово-телеграфного округа начальникам почтово-телеграфных и почтовых учреждений своего округа от 21 февраля 1895 г. В нем кроме прочего сообщается, что «революционные издания Комитета фонда вольной русской прессы высылаются из Лондона в Россию в конвертах с печатным штампом фирмы *British kephir company...*» [6, л. 11].

Параллельно с попытками пресечения ввоза нелегальной революционной литературы через почтовые учреждения империи, власти стремились максимально контролировать библиотеки и избы-читальни в сельской местности, чтобы не допустить нахождения в них революционных изданий. Губернаторы и органы полиции регулярно подавали запросы на места о деятельности таких заведений, а также регулярно высылали перечень книг, которые нужно немедленно изъять, либо не допускать их заранее в библиотечные фонды. Так, симбирский губернатор 20 августа 1897 г. информировал о не допущении нахождения в библиотеках и общественных читальнях книги под названием «История религии. Очерк первобытных верований и характер великих религиозных систем» [7, л. 24]. Он же, 16 октября того же года информировал об изъятии по факту наличия из библиотек губернии ряда запрещенных книг [7, л. 31-32].

Следует отметить, что завоз нелегальной литературы из-за рубежа не был массовым и, все-таки, не являлся столь серьезной проблемой для органов власти на местах. Ситуация резко поменялась с начала XX в. когда нелегальная литература революционными политическими партиями стала изготавливаться непосредственно на территории Российской империи.

Архивные документы, находящиеся в центральных и местных архивах наглядно демонстрируют это изменение.

Начиная с 1900 г. на территории губерний Среднего Поволжья начинается резкий рост фактов распространения социал-демократами и социалистами-революционерами нелегальной литературы. При этом следует отметить и рост «веса» дел, в которых фиксировались агитационные мероприятия антиправительственных сил. Так, например, в фонде 5 Государственного архива Пензенской области (канцелярия пензенского губернатора) дело о противодействии революционной печати за 1895 г. содержит 10 листов, за 1900 – 18, за 1901 – 138, за 1902 – 390, за 1903 – 324.

Материалы, содержащиеся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), фонд 102 (Департамент полиции), показывают нам работу органов внутренних дел по раскрытию нелегальных типографий, возникавших в разных губерниях Российской империи.

Так, 116 дело 197-й описи содержит материалы по дознанию о лицах причастных к тайной типографии, находившейся в Тамбове (1900 г.), дело 2210 200-й описи – материалы о тайной типографии, обнаруженной в г. Саратове (1903 г.). Дело 80-е 226 описи (особый отдел департамента) содержит материалы о розыске типографии социалистов-революционеров в Пензе (1901 г.).

Появление местных типографий оппозиционных политических партий привело к тому, что борьба с революционной агитацией выдвинулась на первый план в мероприятиях властей, направленных на противодействие деятельности революционеров. Вместе с тем значительно расширяется география мест обнаружения нелегальной печатной продукции, также растет число брошюр и прокламаций, разово изымаемых полицией.

В качестве примера также можно привести материалы, содержащиеся в ГАРФ. 1903 год стал пиком в дореволюционный период по распространению нелегальной литературы, поэтому приведем ряд данных по Среднему Поволжью именно за указанный год. 200 опись архива упоминает распространение нелегальной литературы в Саратовской, Аткарском, Сердобском, Вольском и Балашовском уездах Саратовской губернии, Казани, Симбирске, Сызрани, Камышине, Царицыне и в более мелких городах региона. Размах революционной агитации, проводимой социалистами-революционерами в Саратовской губернии объясним достаточно просто: в данном регионе существовал главный партийный центр, активизировавший свою деятельность как раз накануне и в период первой российской революции [5].

Развертывание партийных типографий и активизация пропагандистской деятельности социалистов-революционеров и социал-демократов привело и к появлению антиправительственной литературы на территории современной Республики Мордовия (в рассматриваемое время – преимущественно территория Пензенской и Симбирской губерний).

Первоначально распространение нелегальных прокламаций носило единичный характер, и направлялось в основном на адрес местных земских учреждений. Первый подобный факт был зафиксирован 23 ноября 1900 г. когда саловский волостной старшина (Саранский уезд), получая почтовую корреспонденцию, в бумагах обнаружил письмо волостному правлению, в котором содержалась гектографированная прокламация. На конверте был наложен штемпель одесской почтовой конторы [2, л. 2].

Нелегальная литература в 1900-1901 гг. поступала на территорию мордовского края также и из Пензы, где действовала губернская эсеровская группа, организовавшая свою типографию. Однако полиция смогла выйти на ее след и в ночь на 28 августа 1901 г. эсеровская типография была разгромлена жандармами [3, л. 74-75].

В конце 1902-начале 1903 гг. первая эсеровская типография возникла и на территории современной Республики Мордовия – в селе Куликовка Инсарского уезда (тогда в Пензенской губернии). На мельнице Малышевых были напечатаны брошюры, которые затем активно распространялись на территории всего Инсарского уезда: «Солдатская памятка», «Из-за чего студенты бунтуют», «В борьбе обрешь ты право свое», «Письмо ко всему русскому крестьянству» и другие. Но ее деятельность была недолгой – в феврале 1903 г. эсеровская организация была разгромлена, а ее руководители арестованы.

Таким образом, в начале XX в. на территории Среднего Поволжья, как и на всей территории страны, революционные политические организации перешли к массовому изготовлению и распространению своей нелегальной литературы. Данный фактор привел к активизации революционного движения в стране, усилил антиправительственные настроения в стране. Словом, важные трансформации в революционной печати рубежа веков стали одним из факторов, способствовавшим началу революции 1905-1907 гг.

1. История Мордовии: от эпохи великих реформ до великой российской революции / В.М. Арсентьев, Н.М. Арсентьев, С.Б. Бахмутов [и др.] ; под ред. Н.М. Арсентьева, В.А. Юрченкова. – Саранск : изд-во МГУ им. Н.П. Огарева. 2005. 412 с.
2. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7186.
3. ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. Оп. 226. Д. 80.
4. Кистанов С.В. Продолжатели революционных традиций Н. П. Огарева в мордовском крае второй половины XIX - начала XX века // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2014. № 1 (25). С. 23-30.
5. Маньков А.В., Минеева Е.К. Эсеры среднего Поволжья в начале XX в. // Вопросы истории. 2018. № 9. С. 67-79.
6. ЦГА РМ. Ф. 43. Оп. 1. Д. 3.
7. ЦГА РМ. Ф. 49. Оп. 1. Д. 1.